

ОБ ОДНОМ КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

А. ГУДАВИЧЮС

Для современного этапа развития языкознания характерно отсутствие единства в методах исследования. По словам В. А. Звегинцева, в возникновении множества новых школ и направлений наблюдается даже „известный спортивный азарт“¹. Вместе с появлением новых лингвистических концепций и методов исследования возрастает количество терминологии, а используемые старые термины получают новые значения. Поэтому возникает необходимость в любой работе строго определить исходные понятия. Приступая к вопросу о выделении лексико-семантических групп, считаем нужным изложить наше понимание употребляемых терминов (прежде всего понятий значения и семантической системы), а также дать определение логико-понятийной системы, которая и рассматривается нами как основа выделения лексико-семантических групп.

1. К лексическому значению мы подходим со стороны сигнификативной функции слова и присоединяемся к известному определению А. И. Смирницкого: „Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности), входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны“². Определение А. И. Смирницкого нами сокращено (далее: „... по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого возникновения, формирования, существования и развития“). Сокращение определения возможно по следующим соображениям: 1) акцентирование звуковой стороны нам кажется излишним, поскольку невозможно существование слов без звуковой оболочки (или другой материальной формы, например, графической); 2) синхронный анализ не нуждается в понятиях возникновения, формирования,

¹ В. А. Звегинцев. Новые черты современного языкознания. — Новое в лингвистике, вып. IV, М., 1965, стр. 384.

² А. И. Смирницкий. Значение слова. — ВЯ, 1955, 2, стр. 89.

существования и развития. Итак, опираясь на определение А. И. Смирницкого, лексическим значением слова будем считать содержательную единицу сознания, представляющую собой отражение предметов, явлений и отношений действительности как результат деятельности мозга. Понятие отражения здесь включает не только элементы мышления, но и элементы чувственного познания – восприятий и представлений³.

1.1. Лексическое значение слова (далее – значение слова) не является предельной единицей в семантике⁴. Значение слова можно разложить на составляющие его компоненты, напр.: *видеть*⁵ = „восприятие“ + „зрительное“; *смотреть* = „восприятие“ + „зрительное“ + „активность субъекта“; *посмотреть* = „восприятие“ + „зрительное“ + „активность субъекта“ + „ограниченность во времени“; *посматривать* = „восприятие“ + „зрительное“ + „активность субъекта“ + „повторность“.

Компоненты значения у разных лингвистов носят разные наименования: семы, дифференциальные признаки, ноемы, семантические множители, компоненты значения и др.⁶ Мы избираем термин семантические дифференциальные признаки (далее – СДП) как наиболее распространенный не только в семасиологии, но и в лингвистике вообще (ср. дифференциальные признаки в фонологии).

СДП являются отражением отдельных элементарных признаков и отношений действительности, в различных комбинациях создающих разнообразие реального мира. СДП являются интернациональными.

2. Исходя из понимания значения как определенной единицы сознания – результата обобщающей деятельности человеческого мозга в процессе познания действительности, семантическую систему можно определить как совокупность значений слов, образованную набором семантических дифференциальных признаков. Так как в семантических

³ См.: K. Ammer. Einführung in die Sprachwissenschaft, Bd. I, Halle/Saale, 1958, S. 57; W. Schmidt. Lexikalische und aktuelle Bedeutung, Berlin, 1963, S. 16.

⁴ Противоположную точку зрения см.: В. А. Звегинцев. Об основной и предельной единице семасиологического уровня языка. – Studii și cercetări lingvistice, an XI, № 3, 1960.

⁵ Здесь приводятся основные значения слов, стоящие в словарях современного русского языка в словарной статье на первом месте.

⁶ См.: М. Д. Степанова. Вопросы компонентного анализа в лексике. – Иностраный язык в школе, 1966, 5; Д. Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка, М., 1964, стр. 97; В. Е. Салькова. Некоторые проблемы синонимии в языке и речи. Автореф. канд. дисс., М., 1967. А. К. Жолковский. Опыт составления списка слов для семантического анализа. – Тезисы докладов на конференции по обработке информации, МП и автоматическому чтению текста, М., 1961; Е. И. Шендельс. Грамматическая синонимия. Автореф. докт. дисс., М., 1964.

системах отдельных языков выражаются далеко не все СДП, то семантические системы являются специфическим отражением действительности. Эта специфичность еще в большей степени определяется своеобразием комбинаций выраженных СДП для каждого языка.

Семантическая система является не просто суммой выраженных в значениях СДП. Участие одних и тех же СДП в образовании разных значений и наличие одних и тех же значений у разных слов делает семантическую систему внутренне спаянной и единой.

2.1. Стремление языкознания XX века отмежеваться от других наук, стимулированное приписываемой Ф. де Соссюру фразой о языке, рассматриваемом „ в самом себе и для себя“⁷, видно, было причиной того, что система в языке не рассматривалась как отражение действительности, так как все „внеязыковое“ изгонялось из лингвистики. Однако в последнее время наметившийся в лингвистике синтез наук начинает пробуждать интерес лингвистов к разнообразнейшим связям языка с действительностью. В свете этого наше понимание семантической системы как специфического отражения действительности (системы реального мира) не должно казаться неоправданным⁸.

2.2. Семантическая система представляет собой только один аспект лексико-семантической системы языка. Второй аспект лексико-семантической системы основывается на понятии значимости. Это – взаимоотношения элементов (значений, слов, лексико-семантических групп), опирающиеся на возможность их противопоставления друг другу. Систему семантических отношений будем называть семантической структурой⁹. Понятие семантической структуры в данной статье не используется, и упомянули мы о ней только для того, чтобы избежать односторонней оценки нашего понимания лексико-семантической системы в целом.

3. В семантических системах языков хранится только небольшая часть результатов познавательной деятельности человека. Полностью знания человека о действительности представлены в научных понятиях и законах. Систему научных понятий и законов, полученную в процессе познания человеком действительности, назовем логико-понятийной системой.

⁷ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики, М., 1933, стр. 203.

⁸ Ср.: Э. В. Кузнецова. Полисемия и её отношение к слову и понятию. – Язык и мышление, М., 1967, стр. 209; М. Ф. Палевская. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты. – Лексическая синонимия, М., 1967, стр. 94.

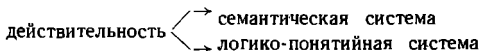
⁹ Наше понимание содержания терминов «система» и «структура» близко к той точке зрения, согласно которой структура считается свойством системы.

3.1. Логико-понятийная система является относительно точной копией действительности для каждого этапа исторического развития. Однако отождествлять логико-понятийную систему с действительностью нельзя, во-первых, потому что любые наши знания относительно¹⁰, во-вторых, потому что логико-понятийная система есть отражение действительности, обобщенный её образ.

3.2. Семантическая система какого-либо одного языка представляет собой приблизительную копию действительности, полученную в результате неглубокого анализа реального мира всей группой людей, говорящих на данном языке; она национальна. Логико-понятийная система – интернациональна.

Различие между логико-понятийной и семантической системами очевидно и в диахроническом плане. Если логико-понятийная система развивается в основном в объеме (в глубину и в ширину), то развитие семантической системы заключается: 1) в перераспределении её элементов внутри системы, 2) в стремлении все больше приблизиться к логико-понятийной системе, так как прогресс человечества требует все более глубокого знания действительности в самых простых сферах бытия. Логико-понятийную систему можно рассматривать как результат познавательной деятельности человека, а семантическую систему – как спроецированный в одну плоскость (синхронный срез языка) процесс познавательной деятельности, так как все ошибки человеческого познания в языке сохраняются, консервируются¹¹.

Соотношение семантической системы, логико-понятийной системы и действительности можно представить так:

3.3 Соответственно логико-понятийной и семантической системам рассматривается нами соотношение научных и бытовых (жизненных) понятий. Научное понятие представляет собой отражение общих и существенных признаков явлений и предметов действительности, бытовое понятие содержит в себе житейское, общепринятое определенным коллективом понимание окружающих предметов и явлений, не обязательно отражающее их существенные признаки.

¹⁰ См.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1960, стр. 85, в частности: «...степень познания, на которой мы ныне стоим, столь же мало окончательна, как и все предшествующие».

¹¹ См.: В. А. Звегинцев. Очерки по общему языкознанию, (М.), 1962, стр. 323–327.

3.3.1. Различение научных и бытовых понятий способствует лучшему уяснению отношения понятия к значению и отношения логико-понятийной системы к семантической системе. Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой понятие и значение не различаются. В таком случае бытовое понятие является значением обычного слова, а значение термина составляет научное понятие¹². Однако между научным и бытовым понятиями нет принципиального различия. В общем гносеологическом аспекте как научное, так и бытовое понятие является субъективным образом явлений мира¹³. Поэтому нет и принципиальной разницы между значением термина и значением обычного слова, в обоих случаях значение определяется составом и конфигурацией СДП. Следовательно, СДП являются связующим звеном между семантической и логико-понятийной системами. Как уже отмечалось, различие между обеими системами обуславливается не только неодинаковым распределением и конфигурацией СДП в конкретных единицах – значениях, но и тем, что многие СДП в семантических системах отдельных языков остаются не выраженными. Поэтому семантическую систему можно исследовать двумя путями: 1) разбивая значения на СДП путем внутриязыковых противопоставлений, 2) описывая значения в терминах СДП, выделенных из логико-понятийной системы. В обоих случаях результат должен быть приблизительно одинаковым.

4. Противопоставление логико-понятийной и семантической систем, нам кажется, дает возможность более объективно подойти к изучению семантической системы языка и, в частности, к выделению лексико-семантических групп.

Под лексико-семантической группой будем понимать группу слов, объединенную выражением в их значениях общего (общих) СДП. Лексико-семантические группы (далее – ЛСГ)¹⁴ как наиболее удобные единицы для исследования семантической системы языка признаются большинством лингвистов.

4.1. Подавляющее большинство авторов, изучающих конкретные ЛСГ, критерием выделения этих групп считают наличие в семантической систе-

¹² Ср. у А. Шаффа: «Понятие и значение являются результатами абстракции, осуществленной в процессе познания с помощью словесных знаков. От характера абстракции зависит характер понятий и значений: обычных в одном, научных в другом случае». – А. Шафф. Введение в семантику, М., 1963, стр. 290.

¹³ См.: Г. В. Колшанский. Семантика слова в логическом аспекте. – Язык и мышление, М., 1967.

¹⁴ Наряду с термином ЛСГ можно встретить разные наименования единиц такого рода: семантические поля, семантические микроструктуры, лексико-семантические области и др.

ме слова¹⁵ определенного признака, объединяющего группу, причем чаще всего этот признак называется семантическим только потому, что авторы хотят остаться в рамках языка и настроены против логических, внеязыковых элементов. Приведем несколько типичных определений конкретных ЛСГ разными авторами:

„К глаголам речи в современном русском языке относятся слова со значением „владеть, пользоваться устной речью, чтобы обмениваться с кем-либо мыслями, сообщать кому-либо о чем-либо или оказывать речевое воздействие на человека“¹⁶.

„Основным, семантическим, критерием для выделения глаголов перемещения в отдельную группу должно быть наличие в глаголе идеи перемещения субъекта или объекта (идти, возить, кочевать...)¹⁷”

„К лексико-семантической группе глаголов психического чувства относим такую группу глагольных лексем, которые как единицы словаря обозначают процесс чувствования во всех его разновидностях и оттенках“¹⁸.

4.2. Как видно из приведенных определений, за основу выделения ЛСГ берется выраженность в семантике слова определенного СДП. Хотя некоторые авторы и против включения в семасиологию „внеязыковых“ факторов, выдвигаемый ими признак является не чем иным, как признаком логико-понятийной системы, только не всегда строго определенным.

4.2.1. В этом отношении очень интересна работа Э. Лейзи¹⁹. Цель, которую ставит перед собой Э. Лейзи, – семантическая классификация всей лексики на основе языковых категорий; фактически же автор выделяет чисто логические признаки (элементы логико-понятийной системы) своей классификации: активность или пассивность обозначаемого, исчисляемость, форму, вес, состояние обозначаемого и т. п. Классификация лексики по при-

¹⁵ Для обозначения совокупности значений слова как определенного единства вследствие общности некоторых выраженных СДП мы употребляем термин «семантическая система слова» вместо более распространенного «семантическая структура слова»; последний термин сохраняется для обозначения семантических взаимоотношений и противопоставлений в пределах слова. Этим сохраняется аналогия с семантической системой и семантической структурой как двумя аспектами лексико-семантической системы в целом.

¹⁶ З. В. Ничман. Лексическая классификация безобъектных глаголов речи в русском языке. – Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка, Новосибирск, 1966, стр. 30.

¹⁷ Э. У. Блягоз. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке. Автореф. канд. дисс., Горький, 1964, стр. 7–8.

¹⁸ Н. И. Шапилова. Из наблюдений над лексико-семантической группой глаголов чувства в современном русском языке. – Актуальные проблемы лексикологии, Новосибирск, 1967, стр. 62.

¹⁹ E. Leisi. Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und Englischen, Heidelberg, 1953.

знакам Э. Лейзи нам кажется все-таки неосуществимой, так как выделенные признаки не образуют строгой системы (часто перекрещиваются, не исключают друг друга). Приводимые автором примеры иногда неубедительны; напр., странным кажется включение слов *Apfel* „яблоко“ и *Luft* „воздух“ в одну группу, а *Wind* „ветер“ в другую по нерелевантности/релевантности признака „движение“.

4.2.2. В связи с повышением интереса в лингвистике к „внеязыковым“ элементам при выделении ЛСГ все чаще можно найти строгое определение элемента логико-понятийной системы (СДП), положенного в основу выделяемой ЛСГ. Мы совершенно согласны с высказыванием С. Н. Григорьевой о том, что „прежде всего необходимо отграничить некоторый „кусочек действительности“ или некоторую предметно-логическую сферу, представляющую собой экстралингвистическую основу выделения материала, который подлежит исследованию“²⁰.

4.3. Если при исследовании семантической системы одного определенного языка могут вполне плодотворно использоваться и другие принципы выделения ЛСГ²¹, то принцип выделения ЛСГ на основе логико-понятийной системы (выраженность в семантической системе слова определенного СДП) является едва ли не единственно возможным в семантической типологии. Действительность в качестве единственного метаязыка в семантической типологии признается многими языковедами, ср.: „Научное сопоставление фактов различных языков возможно лишь на основе соотнесения этих фактов с самой обозначаемой действительностью: без такой базы сопоставление будет случайным, несистематичным и поверхностным. Уже, например, самое выделение определенной „темы“ вроде „направление движения“ является, в сущности, выделением некоторой определенной, частной сферы явлений в самой действительности“²².

Нам кажется более целесообразным метаязыком семантической типологии считать логико-понятийную систему. Преимущества этого заключаются в том, что: 1) сохраняется одинаковый уровень абстракции метаязыка и

²⁰ С. Н. Григорьева. Социологический аспект и системность лексики. — Вестник МГУ, серия филология, 1967, 3, стр. 61.

²¹ См.: А. А. Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы, М., 1962; А. П. Клименко. Существительные со значением времени в современном русском языке. Автореф. канд. дисс., Минск, 1965; Ю. Д. Апресян. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля. — Лексикографический сборник, вып. V, 1962; О. С. Виноградова, А. А. Эйслер. Выявление систем словесных связей при регистрации сосудистых реакций. — Вопросы психологии, 1959, 2.

²² А. И. Смирницкий. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках. — Иностранные языки в школе, 1953, 2, стр. 3.

сопоставляемых величин, 2) интернациональность логико-понятийной системы делает метаязык независимым от исследуемых языков, в то время как действительность для разных языковых коллективов может в значительной степени не совпадать.

4.4. Сопоставление отрезков логико-понятийной и семантической систем является сложной процедурой и требует от исследователя хорошего знания семантической системы изучаемого языка. И все-таки некоторая доля субъективности при включении слов в выделяемую ЛСГ неизбежна. Чем сложнее отрезок логико-понятийной системы, тем труднее сопоставление его с элементами семантической системы, так как тем больше различий в сопоставляемых величинах. Этим объясняется сравнительно хорошее изучение ЛСГ родственных отношений, частей человеческого тела, цветового спектра и т. п. и, с другой стороны, малочисленность работ по исследованию ЛСГ, отражающих такие сложные явления, как разные стороны психической деятельности человека, отношения изменения и др.

4.5. Определения признака логико-понятийной системы, объединяюще-го всю ЛСГ, еще недостаточно для её выделения. Не менее важным является определение сферы действия этого признака, т. е. определение границ ЛСГ. Установление границ ЛСГ, как и установление границ синонимического ряда, часто бывает очень спорным и недостаточно аргументированным. Нам кажется неоправданным стремление многих авторов определить строгие границы исследуемых ЛСГ. Так же, как мы не можем абсолютно изолировать в действительности какой-то отрезок, абсолютно изолированно рассматривать какую-либо часть логико-понятийной системы, так же невозможно установление строгих границ, отделяющих одну от другой части лексико-семантической системы языка.

4.5.1. Стремление доказать своеобразную гармонию семантических полей, логическую строгость их расположения было характерно для исследований Й. Трира. Тезис Й. Трира о лексической членимости языка на строго очерченные понятийные поля и сферы и о мозаикообразном распределении значений внутри поля подвергся серьезной критике многими лингвистами, так как противоречил данным конкретных исследований. Опираясь на работы Ф. Шейдвейлера, В. Бетц писал: „Между отдельными элементами поля (Feldglieder) нет строгих границ, а наоборот, имеет место взаимодействие и смешивание значений (Bedeutungsattraktion und Bedeutungsvermischung)²³. На таком же основании критикует Й. Трира и Л. Вейсгербер В. Вартбург, говоря, что „отдельные области действительности и особенно языка имеют

²³ W. Betz. Zur Überprüfung des Feldbegriffes. — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. 71, H. 3–4, Göttingen, 1954, S. 191.

расплывчатые границы или не имеют никаких, за исключением тех, которые исследователь устанавливает сам²⁴.

4.5.2. Стремление установить строгие границы ЛСГ противоречит принципу системности лексики: участие одних и тех же СДП в образовании значений очень многих слов связывает эти значения и слова между собой. Отсутствие строгих границ между отдельными ЛСГ предполагает их плавный переход одной в другую.

5. Опираясь на вышеизложенное, попробуем выделить ЛСГ восприятия в современном русском языке.

Основой объединения слов в ЛСГ восприятия является соотнесенность хотя бы одного из значений слова с процессом восприятия в логико-понятийной системе. Иными словами, выраженность в семантической системе слова СДП „процесс восприятия“ относит это слово к ЛСГ восприятия.

С целью максимального уменьшения степени субъективности в отнесении слов к данной ЛСГ нами строго определяется сам признак логико-понятийной системы, по которому включаются слова в эту ЛСГ.

5.1. В качестве основного признака мы берем психофизиологический процесс восприятия, а не восприятие как результат, чувственный образ предметов и явлений действительности. Поэтому слово *чувство* („Постоянное *чувство* голода не позволяло ему думать ни о чем другом, как только о пище“) не войдет в нашу ЛСГ, так как в его значениях может быть выражен результат восприятия, чувственный образ, но не сам процесс. В значении же слова *чувствовать* в предложении „Он *чувствовал* сильный голод“ выражен сам процесс восприятия. Итак, в ЛСГ восприятия войдут только слова, в значениях которых выражен признак процессуальности восприятия, т. е. признак во временной протяженности. Таким образом, в ЛСГ восприятия войдут только глаголы (*смотреть, видеть, слушать, нюхать, ощущать...*) и те отглагольные существительные, которые могут выражать признак во временной протяженности (*оглядывание, рассматривание, слушание, обнюхивание*)²⁵.

5.2. В понимании восприятия мы придерживаемся рефлекторной концепции, согласно которой восприятие понимается не как пассивный процесс,

²⁴ W. von Wartburg. Betrachtungen über die Gliederung des Wortschatzes. — Zeitschrift für Romanische Philologie, 1937, Bd. 57, S. 312.

²⁵ Хотя имена действия (*nomina actionis*) и не обладают категорией времени, но сама идея протекания действия во времени в них выражена. См.: В. Д. Левин. Имена действия в русском языке. — Уч. зап. Ивановского пед. института, т. I, вып. 2, Иваново, 1941, стр. 26–27.

В литовском языке в ЛСГ восприятия, кроме глаголов и существительных, войдут еще отглагольные междометия (*žvilgt, dirst, dėlti*).

а как действие. Экспериментально доказано наличие полного рефлекса в акте восприятия, исследованы эффекторные элементы не только осязания (которые легче всего поддаются наблюдению), но и зрения и слуха. Восприятия рассматриваются как часть внешней деятельности человека. Можно сказать, что выдвинутая А. Н. Леонтьевым гипотеза²⁸ об уподоблении процессов, составляющих эффекторное звено в рецепирующих системах, отражаемым свойствам раздражителей в настоящее время доказана. Восприятие как действие рассматривалось и в докладах на XVIII международном конгрессе психологов (см. в частности доклад В. П. Зинченко, где подчеркивается: „Перцептивное действие представляет собой своеобразный саморегулирующийся процесс поиска и переработки информации, детерминированный задачами живой системы, обладающей механизмом обратной связи и подстраивающийся к особенностям исследуемого объекта“²⁹).

5.3. Необходимо определить соотношение восприятия и ощущения. Несмотря на то, что психология сенсорных процессов является наиболее разработанной областью по сравнению с исследованием других психических процессов, нет однозначного понимания соотношения ощущений и восприятий. Мы придерживаемся точки зрения И. Т. Бжалавы, В. Г. Ананьева и других, которые считают восприятие и ощущение двумя моментами, двумя ступенями единого процесса чувственного отражения³⁰. Согласно В. Г. Ананьеву, ощущения в чистом виде возможны только в раннем детстве и в случае агнозии. Однако В. Г. Ананьев говорит и о чистых ощущениях³¹, так как с физиологической точки зрения восприятия как рефлексы на комплексные раздражители являются следствием синтетической деятельности мозга.

5.3.1. Различение ощущений как отражений отдельных качеств объекта и восприятий как комплексов ощущений, очевидно, целесообразно в физиологии и психологии при исследовании механизмов чувственного познания, но для наших целей, нам кажется, удобнее пользоваться только понятием восприятия, понимая его достаточно широко. Восприятие предполагает понимание раздражения, хотя бы самое общее, — как отнесенность его к действительности (предметность восприятия). Поэтому, имея в виду нормальное психическое состояние субъекта, всю его сознательно восприни-

²⁸ А. Н. Леонтьев. О механизме чувственного отражения. — Вопросы психологии, 1956, 2.

²⁹ В. П. Зинченко. Восприятие как действие. — XVIII международный психологический конгресс, симпозиум 30, М., 1966, стр. 54.

³⁰ См.: В. Г. Ананьев. Психология чувственного познания, М., 1960, стр. 229.

³¹ См.: В. Г. Ананьев. Теория ощущений, (Л.), 1961.

маемую сенсорную информацию будем считать восприятиями. В предложении „Он почувствовал какую-то тяжесть в голове“ в значении слова *почувствовал* будем видеть выражение признака процесса восприятия, и поэтому это слово войдет в ЛСГ восприятия.

5.4. Выделение признака логико-понятийной системы, по которому определяется принадлежность слов к ЛСГ восприятия, еще не означает выделения ЛСГ из семантической системы языка. ЛСГ восприятия (как и другие ЛСГ) органически включается в семантическую систему языка, она неразрывно связана с ней разнообразными отношениями. Тем не менее для исследования как-то надо отграничить ЛСГ, вырезать её из всей системы.

Границы ЛСГ восприятия определяются нами по уровню (удельному весу) признака процессуальности восприятия в значениях слов. В ЛСГ восприятия включаются только слова, в значениях которых признак восприятия является главным среди других выраженных признаков. По мере уменьшения удельного веса признака восприятия в значении слова оно выходит за пределы ЛСГ восприятия. Конечно, степень проявления признака восприятия в значении установить какими-либо строгими, объективными методами невозможно. Известная доля субъективности здесь неизбежна.

5.5. На основе анализа материала словарей современного русского языка в ЛСГ восприятия включено свыше 200 слов. Это глаголы *видеть, смотреть, глядеть, нюхать, обонять, слушать, слышать, чувствовать, ощущать...*, большая часть производных от них глаголов — *выслушать, заслышать, просмотреть, рассмотреть, понюхать, почувствовать...*, а также отглагольные существительные со значением действия — *заглядывание, посмотривание, слушание...* Как отдельные слова включены не только видовые пары типа *видеть* : *увидеть*, но и те видовые пары типа *пересмотреть* *пересматривать*, в которых семантические системы обоих глаголов не совпадают.

6. При установлении границ ЛСГ восприятия представляется целесообразным отметить основные группы слов, наиболее тесно связанные с ЛСГ восприятия:

6.1. Слова, относящиеся к области эмоций. Основным признаком в значениях этих слов является указание на определенную эмоцию, а восприятие является только средством или условием эмоции, напр., *дивиться, удивляться, наслаждаться, смаковать* (пить медленными хлебками, *смакуя* каждый глоток)³⁰ и др. Общей областью ЛСГ восприятий и ЛСГ эмоций являются слова *любоваться, залюбоваться, полюбоваться* и некоторые другие,

³⁰ Приводимые в скобках примеры извлечены из иллюстративных предложений Словаря современного русского литературного языка, т. I—XVII, М.—Л., 1950—1965.

в значениях которых оба признака – признак эмоции и признак восприятия – выражены с одинаковой силой.

6.2. Слова со значениями, в которых выражен признак восприятия не как процесс, а как результат, т. е. как осознание раздражения, чувственного образа, напр., *боль, ломота, знобить, зудеть* (от клещей *зудело* все тело) и др. Слова этой группы выражают восприятия как осознание явлений и процессов, относящихся в основном к области интероцептивных (общеорганизмических) и болевых раздражений (*голод, жажда, боль; жарко, душно, дурно; лихорадить, першить, ныть, печь, жечь, рвать* и др.). Это, очевидно, связано с тем, что восприятие состояния организма происходит как бы само собой, произвольно; обычно человеку не нужно при этом специально сосредоточиться, выполнить определенные действия (как в отношении зрительных, обонятельных и других восприятий). Этим, наверно, объясняется и бедность лексических средств для выражения процессуальности восприятия в области общеорганизмических, кожнотактильных, болевых и других восприятий более низкого уровня.

В семантическом отношении эта группа непосредственно с ЛСГ восприятия не соприкасается и не пересекается, а скорее находится на каком-то строго определенном расстоянии. Эта определенность расстояния подчеркивается возможностью введения слов *чувствовать, ощущать* в высказывание, в котором имеется слово со значением результата восприятия (ср.: у меня *болит* голова → я *чувствую* головную боль).

6.3. Слова, обозначающие внешние чувства человека. Это слова *вкус, зрение, нюх, обоняние, осязание, слух, чутье*. В значениях этих слов основным является признак способности человека к определенной психической деятельности в области восприятия (напр., *зрение* = „способность“ + „восприятие“ + „зрительное“). Близость этих слов к ЛСГ восприятия заключается и в возможности сочетания в них значений обоих типов (тонкое *обоняние* – *обоняние* ароматов). Кроме того, в сочетании со словами *уловить, поймать, схватить* и др. образующиеся единицы выражают процессуальность восприятия (*обоняние* *уловило* запах дыма).

6.4. Слова, относящиеся к ЛСГ интеллекта. В их значениях выражен признак определенной мыслительной деятельности (сравнения, сопоставления, выделения, узнавания, запоминания и др.), восприятие же является только средством или условием деятельности. Это слова *отличить, распознать, разобрать* (в темноте не мог *разобрать* лиц работающих) и др. Переход этой группы в ЛСГ восприятия – значения слов *различать, уловить* и т. п., в значениях которых признак восприятия и признак интеллектуальной деятельности выражены одинаково сильно.

6.5. Слова ЛСГ представлений и воображений с выраженным в значениях признаком возникновения представлений – *показаться, мерещиться, почудиться* и др. Взаимосвязь этой группы с ЛСГ восприятия осуществляют некоторые значения слов *видеть, слышать* и др. (*видеть* во сне, *слышать* воображаемый ответ).

6.6. Слова с выраженным в значениях признаком активного сознательного движения.

Наличие движений в процессе восприятия обязательно, если исходить из понимания активного характера восприятия (см. выше). Но характеристики этих движений в зависимости от модальности восприятия бывают разные. При зрительном и слуховом восприятии макро- и микродвижения глаза и движения звуковоспринимающего аппарата полностью направлены на восприятие и других функций (кроме защитных) не имеют; в случае же осознания движения осязающей руки приобретают самостоятельную ценность именно как активные движения рук, по своим характеристикам мало отличающиеся от других движений, например, трудовых. Поэтому не входят в ЛСГ восприятия слова *трогать, щупать, гладить, пробовать (пробовать стул, достаточно ли крепко)* и др.

Пересечение этой группы с ЛСГ восприятия происходит в области значений слов *нюхать, понюхать, обнюхать* и т. п., а также в некоторых значениях слов *ощупать, нащупать, прощупать* (На утро третьего дня Даша потянулась к колыбели и отдернула руку, – *ощупала* холодное тельце. А. Н. Толстой).

6.7. Слова ЛСГ самочувствия с выраженным признаком состояния или изменения состояния человеческого организма или его части. Это слова *устать, замлеть* (ноги *замлели* от долгого сидения), *леденеть* (Как *леденеют* щеки! Багрицкий) и др. Эта группа слов близка к группе 6.2. Здесь также выражен признак процессуальности восприятия, а только его результат – чувственный образ.

6.8. Слова, в значениях которых выраженный признак восприятия является только средством для определенной деятельности, для достижения определенной цели. Сюда относятся слова *выслеживать, надзирать, разведывать, присматривать* и др. С глаголами восприятия эта группа очень тесно связана: по мере усиления удельного веса признака восприятия в значении слово входит все глубже в ЛСГ восприятия. На границе находятся некоторые значения слов *наблюдать, следить, проследить* и др.

6.9. Слова с выраженным в значениях признаком раздражения органов чувств или всего организма определенным раздражителем, напр., *пахнуть, запахнуть, жечь* (горячий напиток *жег* губы), *обжигать, колоть* (Шел

мелкий, жесткий снег, *коловший* лицо, как иголками. Чехов) и др. Непосредственно с ЛСГ восприятия эта группа не пересекается, а, аналогично группе 6.2, находится в какой-то плоскости, легко проецируемой в плоскость ЛСГ восприятия.

7. Использование логико-понятийной системы как основы выделения ЛСГ является одним из возможных способов членения лексико-семантической системы языка. Как уже отмечалось, этот способ выделения ЛСГ — едва ли не единственный в семантической типологии, так как сам признак, по которому выделяются ЛСГ, лежит вне языка и от него не зависит. Последнее обстоятельство обуславливает адекватность ЛСГ, выделяемых в разных языках.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса

Март, 1968

APIE VIENĄ LEKSIŅŲ-SEMANTINIŲ GRUPIŲ IŠSKYRIMO KRITERIJŲ

A. GUDAVIČIUS

Reziუმė

Remiantis logine sąvokų sistema, išskiriama leksinė-semantinė jutiminio suvokimo grupė dabartinėje rusų kalboje. Loginė sąvokų sistema suprantama kaip mokslinio tikrovės pažinimo rezultatų—mokslinių sąvokų ir dėsnių—sistema. Semantinės kalbų sistemos atspindi ne mokslinio tikrovės pažinimo rezultatus, o buitinio, paviršutiniško žinojimo rezultatus; todėl atskirų kalbų semantinės sistemos, atspindėdamos iš esmės tą pačią tikrovę, gali smarkiai skirtis. Taigi leksinių-semantinių grupių išskyrimas loginės sąvokų sistemos pagrindu yra objektyvus kriterijus ne tik atskirų kalbų leksinėms-semantinėms sistemoms tirti, bet ir bene vienintelis semantinės tipologijos srityje.

Straipsnyje trumpai paaiškinamos ir kitos sąvokos, būtinos autoriaus siūlomam leksinių-semantinių grupių išskyrimo principui nusakyti: žodžio reikšmė, semantiniai diferenciniai požymiai ir kt.